



ИНФОРМАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ И СОЦИОДИНАМИКА ПРОТЕСТНЫХ ДВИЖЕНИЙ В РОССИИ

Попов Д. А.

аспирант, Коми республиканская академия государственной службы и управления (Россия), 167982, Россия,
Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 11, popovda-516@ya.ru

Большаков С. Н.

доктор политических наук, доктор экономических наук, профессор, декан факультета прикладных коммуникаций,
заведующий кафедрой менеджмента массовых коммуникаций, Санкт-Петербургский государственный университет (Россия),
199004, Россия, Санкт-Петербург, 1-я линия В.О., д. 26, snbolshakov@gmail.com

УДК 323(470)
ББК 66.042

Цель: определение основных стратегий управления информацией как технологии противодействия протесту.

Методология и методы: анализ основан на технологических и концептуальных изменениях как в информационно-коммуникационной среде существования политического протеста, так и в политической сфере России в целом. В качестве основного подхода используются теоретические и статистические методы исследования, основанные на анализе как первичных, так и вторичных данных, в целях установления качественной зависимости между изучаемыми явлениями, а также выделения сущности изучаемых явлений.

Результаты и область применения. В данном исследовании проанализированы основные информационные материалы официальной власти как реакцию на общественное недовольство. На основании полученных данных выведены основные стратегии официальной информационной реакции, оказывающие наиболее действенное воздействие на подавление протестных движений. Анализ осуществлен на основе сопоставления показателей социологических данных различных лет с информационными материалами в электронных СМИ. В статье использованы различные исследования по политическим протестам последних двадцати лет. Автором выявлены основные сходства и различия исследуемых явлений. Сформулированы основные стратегии информационной реакции официальной политической власти на контринформацию. Полученные выводы могут быть экстраполированы на организацию или совершенствование практикоприменительных моделей информационных кампаний органов власти.

Научная новизна. Научная новизна заключается в исследовании информационного воздействия власти на протестные движения в динамике и на большой продолжительности времени с привязкой к различным типам проявления протестного движения. Полученные данные могут служить теоретической основой для дальнейшего проектирования моделей информационного воздействия на протестные движения в России.

Ключевые слова: общество, информация, управление информацией, протест, динамика, стратегии, информационная интерференция.

INFORMATION STRATEGIES AND SOCIODYNAMICS OF PROTESTING CAMPAIGNS IN RUSSIA

Popov D. A.

post-graduate student, the Komi Republican Academy of State Service and Administration (Russia), 11, Kommunisticheskaya str.,
Syktyvkar, the Komi Republic, Russia, 167982, popovda-516@ya.ru

Bolshakov S. N.

Doctor of Political Science, Doctor of Economics, Professor, Dean of the Applied Communications Faculty, Head of the Mass
Communications Management Department, St. Petersburg State University (Russia), VO, 1 Line 26, St. Petersburg, 199004, Russia,
snbolshakov@gmail.com

Purpose: to identify key information management strategies as a counter protest technology.

Methodology and methods: the analysis is based on the technological and conceptual changes both in the information and communication environment of the political protest and in the political sphere of Russia as a whole. As a main approach, theoretical and statistical research methods are used based on the analysis of both primary and secondary data in order to establish qualitative relationship between the studied phenomena and to identify the essence of the studied phenomena.

Results and scope. The research analyzes basic information materials of the official bodies as a response to social discontent. On the basis of these data key strategies of the official informational reaction are revealed, which have the strongest impact on the suppression of protest campaigns. The analysis is based on sociological data benchmarking of various years with electronic media materials. The article draws on a variety of studies on political protests of the last twenty years. The author reveals main similarities and differences of the phenomena under research. Basic strategies of the official information reaction of the political power to counterinformation are formulated. The findings can be extrapolated to the organization or improvement of practice-oriented models of information campaigns of power bodies.

Scientific novelty. The scientific novelty is in researching information influence of the authorities on the protest campaigns over time and in long periods with reference to different types of the protest campaign manifestation. The obtained data can provide theoretical background for the further projection of information impact models on the protest campaigns in Russia.

Key words: society, information, information management, protest, dynamics, strategies, informational interference.

Основная задача органов государственной власти – быть гарантом выполнения государством своих обязанностей по отношению к гражданам. Если власть не отвечает ожиданиям общества, происходит выражение его недовольства. В данном случае современный мир открывает индивиду все инструментальные возможности оказывать влияние на существующий политический порядок, и прежде всего посредством информации.

На сегодняшний день не существует единого понятия информации. Различные области знания, описывают данное понятие, как правило, своими специфическими наборами признаков. Новые технологии и отношения в обществе породили колоссальную зависимость человека от информации. Благодаря достижениям науки и техники, у человечества появились возможности беспрепятственной и независимой трансляции данных и знаний не только в пространстве, но и во времени.

Средства и каналы распространения информации делают ее опасным оружием. Средства массовой информации (далее – СМИ) способны выступать как инструментом сдерживания правонарушений или различного рода делинквентного поведения, так и источником их возникновения. Развитие демократии и всеобщее утверждение прав человека наряду с независимыми СМИ практически исключают цензуру, как основной способ управления информацией. Цензура всеобщее признается рудиментом общества и всячески осуждается. Таким образом, возможность явного сдерживания информации сведена к минимуму. Именно поэтому задачи контроля за распространением нежелательной информации, и разработки механизмов реагирования на подобную информацию с эквивалентным по воздействию на общественность эффектом, становятся особенно актуальными.

Рассматривая, под различным срезом, политические протестные движения, как активную форму выражения общественностью своего отношения на определенные события, мы не раз выходили на наличие политического конфликта. В традиционном понимании он представляет столкновение субъектов политики, стремящихся реализовать свои интересы и цели достижения власти или ее перераспределения, а также изменить свой политический статус в обществе [1, с 180]. Распространение информации и контринформации (информации нежелательного или неудобного содержания для официальной власти) тоже можно рассмотреть как конфликт, как процесс, который может быть пущен на самотек и тогда его последствия однозначными назвать никак нельзя. Но можно и попытаться осуществить влияние на него, выполнив управление им как объектом и тем самым достигнуть определенно-ожидаемого исхода.

Управление конфликтом или протестными движениями могут быть осуществлены административными или информационными методами. Информация, как объект управления, представляет особенный интерес, поскольку она способна развиваться самостоятельно и в разной степени оказывать воздействие на группы населения.

Управляя информацией, то есть набором символов (графических, буквенных, знаковых и т.п.) мы формируем текст послания. Чтобы он был максимально понятным адресату, необходимо использовать не только понятные ему, но и идентично трактуемые символы. Текст должен быть принят конечным потребителем эмоционально и интеллектуально именно так, как задумывал автор. То есть при управлении информацией необходимо применять технологии работы с текстом, основанные на психологическом портрете получателя сообщения.

Управление информационными ресурсами понятие скорее экономическое, нежели политологическое. Информационный ресурс, в рассматриваемой нами статье, – это среда формирования сообщения, область работы людей и средств, осуществляющих действия, связанные с созданием и распространением информации.

Цель. Основываясь на выявленных нами причинах возникновения протестных движений в России [2, 36 с.], мы попытаемся определить основные стратегии управления информацией как механизма противодействия протесту.

Методология. Анализ основан на использовании теоретических и статистических методов исследования первичных и вторичных данных определения качественной зависимости между изучаемыми явлениями, а также выделения сущности изучаемых явлений. Основными источниками служат полученные в ходе проведения контент-анализа публикации в компьютерной сети интернет.

Субъектами управления контр сторон политического конфликта можно рассматривать политические силы, борющиеся за власть, и политические силы и широкую общественность. Ранее нами было определено, что для первой группы характерна непричастность политического конфликта к возникновению протестных движений, но взаимообусловленность для второй [2, 37 с.]. Так последний вывод подтверждает и О. Н. Яницкий, доктор философских наук, представляя протестное движение как результат столкновения интересов гражданского общества и интересов государства или формой конфликта этих субъектов [3, 15 с.].

Статистический анализ политического протеста, обозначает, в первую очередь, наличие протестных настроений, определяемых терминами «протестный потенциал»: наличие недовольства населения по отношению к существующей власти, а также наличие желания активного проявления данного недовольства. Однако сопоставление показателей протестного потенциала и протестного движения относительно друг друга практически ни кем не осуществлено. Иными словами, нет количественной или качественной оценки предела накопления протестного потенциала, в обязательном порядке эволюционирующего в протестное движение. Как, собственно говоря, нет и описания механизма перехода пассивного состояния общества (только наличие недовольства, без его проявления в виде действий) в активное – протестное движение.

Политическая сила (институционализированное образование) в борьбе за власть стремится к изменениям, а протестное движение к сохранению обещанного, т.е. получению декларированного ранее властью, но не нашедшего реального отражения в действительности. Однако следственная природа их происхождения довольно схожа – индивидуальная

неудовлетворенность в существующих реалиях. Но для первых реалии – это статус, а для последних – материальная аппликация законно-ожидаемых благ социально-экономических улучшений.

Следовательно, неудовлетворенность получаемой информации подталкивает индивидов сопротивляться ей, они начинают искать новые источники информации. Это приводит к тому, что группа дробится, а на восполнение возникшего спроса на «другую информацию» приходит другой источник.

Таким образом, управляя информационными ресурсами в конкурентной среде велика вероятность того, что сообщение будет адресовано получателю с обязательным присутствием послания против конкурента – другого «обладателя» информационными ресурсами. Это становится формой борьбы с конкурентной средой через технологии воздействия на социальную группу.

Протестно-настроенная общественность в первую очередь стремится к установлению контакта, всеми возможными способами привлекая внимание властей. В имеющемся инструментарии действий публичные выступления, демонстрации (пикеты, митинги, петиции), обращение в СМИ. В свою очередь власть осуществляет выражение определенной реакции на подобные проявления общественной позиции.

Анализируя стратегии протестных действий, удалось выяснить, что одним из критериев успешности является ответная реакция (как правило, любая), а критерием неуспешности – когда факт выдвижения требований игнорируется контрагентом [4, 150 с.].

В качестве методики подобного исследования, можно разработать алгоритм контент-анализа, когда упоминание фактов проявления общественного мнения имеют привязку (реакцию в любой форме) к официальным лицам или источникам информации. Данный «формат» анализа может быть выполнен и посредством автоматизированной компьютерной программы, имея которую можно оценивать как минимум долю удавшихся и неудавшихся протестных движений, руководствуясь выводами И. А. Климова [4, 161 с.].

Итак, взаимодействуя, стороны политического конфликта рассчитывают на удовлетворение своих ожиданий, за счет выполнения взятых на себя обязательств каждой из сторон. Обязательства формируются в контексте различных процессов, материально формализуясь в различных источниках: лозунги, политические программы, обещания, заявления и т.п.

Однако ранее, политические конфликты институционализированных субъектов общественной жизни не приводили к появлению протестных движений. В частности, об этом, например, свидетельствуют исследования С. А. Сергеева на примере Республики Татарстан. Так им выделены три основных этапа в эволюции политического протеста:

1. 1991–1995 гг. – политические протесты. Вытеснение партий и утверждение партии-лидера. Субъектами процессов выступают институциональные политические силы. Участие широкой общественности практически не прослеживается.

Информационная активность СМИ в данном случае практически отсутствует. Хотя стоит принять во внимание тот факт, что в эти годы подобные средства распространения информации практически не использовались в целях информирования общественности. Тем не менее, можно выделить жесткую конфронтацию сил. Официальная власть, равно как прогосударственные силы стремились к укреплению исключительно своей власти.

2. 2005–2010 гг. – социальные и стихийные выступления населения, в подавляющем большинстве не политического и кратковременного характера. В основе движений лежит узкокорпоративная или узкотерриториальная база социальной солидарности [5, 172 с.]. Большинство людей если и готовы действовать, то лишь там, где это касается их лично [6, 53 с.]. Демографический состав неоднородный, однако, это чаще семейные и среднего возраста граждане, имеющие постоянное место работы.

В данном случае конфронтации со стороны власти практически нет. Явно выделено желание сохранить существующий порядок, осуществив локальные взаимодействия с лидерами. Власть или не стремится к разрешению сложившихся противоречий или ждет когда противоречия разрешатся сами собой, вынудив протестующих отступить посредством объективации бессмысленности выступлений.

3. С 2011 года – новая волна протестных настроений – результат окончившихся выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва. Результаты думских выборов, который принципиально ничем не отличался от результатов 2003 и 2007 гг., но волны политического протеста, в первую очередь исходившие из Москвы, захлестнули и ряд городов миллионников [5, 172 с.]. Произошел выход в оппозиционные лидеры неизвестных новичков. Основным информационно-коммуникационным полем консолидации, принятия решений и резолюций стал интернет – социальные сети. Основной состав – молодежь.

И опять повторение первого сценария: жесткая конфронтация и противостояние. Цель официальной политической силы – укрепление власти и контроля. Основные действия: силовое давление на организаторов акций как законными, так и незаконными методами.

Сходство первого и последнего примера выражается в наличии претензий протестующих в адрес официальной верховной власти в первую очередь политического характера.

Второй же пример проявления общественного недовольства в большей степени отражает неудовлетворенность местными властями, осуществляющими социально-экономические действия не удовлетворяющие население. Теоретически, региональная или муниципальная власть могла воспользоваться методом снижения значимости собственного статуса и переадресовать претензии в адрес федерального центра, а то и вовсе принять совместное участие в акциях, поскольку протестные действия неполитического характера не приводят к жесткой позиции официальной (в данном случае федеральной) власти по отношению к «зачинщикам». В свою очередь федеральные СМИ отражают региональную информацию, встроенную в контекст федеральной, основанной на актуальных проблемах или создаваемых «картин дня», образов. [7]

В информационной среде в многообразных формах переплетены адекватная и субъективные реальность. Взаимодействуя и проникая друг в друга, изменяясь и развиваясь по собственным законам, они расставляют многочисленные загадки и ловушки, расшифровывать которые человеку приходится ежедневно и ежечасно, и чем дальше, тем чаще и больше, если он хочет остаться действительно полноценной и свободной личностью, а не быть послушной марионеткой в паутине психологических манипуляций [8, 19 с.]. Отвлекать и вовлекать – вот двоякая формула этой реальности [9, 57 с.].

Общественность все чаще сталкивается с необходимостью информационной изоляции. Упорядоченные и неупорядоченные потоки информации схожего и абсолютно разного содержания приводят к информационному засорению повседневного кругозора. В информационно-коммуникационной среде это называется флудом.

Как ни странно, проведенный автором эксперимент по максимальной месячной информационной изоляции в период жесточайшего информационного противостояния политических сил на фоне событий в Украине, показал далеко не полисобытийность информационного флуда средств массовой информации. Нагнетаемая обстановка внешнеполитической угрозы исчезла на третий день информационного голодания, а спустя месяц, вернувшись в прежнее информационное пространство, тревожные ощущения возобновились. Хотя, в общем, содержательно ничего нового в общемировой ситуации не изменилось.

В качестве технологии «замыливания» проявления протестной активности в целях минимизации общественного резонанса, официальная власть может прибегнуть к методу официального молчания. То есть объективное наличие проблемы, о которой может просачиваться информация из СМИ, приводящая к протестным настроениям не должна быть подтверждена или упоминаема официальными источниками (любая

официальная реакция: подтверждение, отрицание и т.п.). Отсутствие официальной, публичной, реакции расценивается как незначительность события по отношению к интересам официальной власти, а следовательно быстро забывается и населением.

В заключении хотелось бы отметить, очевидную необходимость исследования информационной интерференции – смыслового воздействия определенных источников, ранжированных по степени значимости для определенных групп населения в совокупности с депривацией протестно-настроенной части населения. С одной стороны сделать это становится проще, т.к. практически весь контент доступен online в интернете, но с другой, в виду тенденций перехода с текстовой на визуальную информацию [10, 45 с.] (особенно в коммуникационных средствах молодежи), сделать это становится все сложнее в виду практического отсутствия соответствующих технических средств.

Выводы. Качественное управление общественными реакциями на контр информацию посредством скорости, объемов и содержания собственной информации возможно при наличии как минимум одного из перечисленных условий:

- 1) общественность раздроблена по сферам интересов и соответствующим источникам информации, что является помехой для распространения контр информации;
- 2) на глобальном уровне осуществлена стереотипизация населения (через кинематограф, мифологизацию, юмор и т.д.), позволяющая прогнозировать большую часть реакций населения, особенно ярко проявляющуюся в среде распространения массовой культуры потребительского общества;
- 3) наличие подконтрольных телевизионных СМИ, как наиболее авторитетного источника информации для населения.

Литература:

1. Давыдов Л. В. Политический конфликт: развитие определения и понимания // Конфликтология. Фонд развития конфликтологии. СПб.: 2011, Т. 3. 187 с.
2. Попов Д. А. Оппозиция и протестное движение: сходства и различия. Материалы Итоговой всероссийской научно-теоретической конференции (с международным участием) «Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском севере». Часть 5. Сыктывкар. 2013. 289 с.
3. Яцкий О. Н. Протестное движение 2011–2012 гг.: некоторые итоги // Власть. 2013. № 2.

4. Климов И. А. Протестное движение: взаимная обусловленность стратегий сторон // Политические исследования. 1999. № 1.
5. Сергеев С. А. Эволюция протестного движения в Республике Татарстан: 2005–2011 гг. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение // Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. II. 172 с.
6. Зигерт Й. Эволюция гражданской активности // Pro et Contra. 2011. № 1–2. С. 53.
7. Большаков С. Н., Григорьев А. Н. Масс-медиа в управлении репутационным капиталом региона // Вопросы управления. 2013. Выпуск № 1(22).
8. Грачев Г., Мельник И. Манипулирование личностью. М., 2001.
9. Галушко Р. Западное телевидение и «массовая культура». М., 1993.
10. Большаков С. Н., Большакова Ю. М. Тенденции развития информационного пространства рунета // Экономика и политика. 2014. № 1.

References:

1. Davydov L. V. Political conflict: development of definition and understanding // Conflict study. Conflict study development fund. SPb.: 2011. V. 3. 187 p.
2. Popov D. A. Opposition and protest campaigns: similarities and differences. Proceedings of the Final all-Russian scientific-theoretical conference (with international participation) “Political, economic and socio-cultural aspects of regional governance in the European north”. Part 5: Syktivkar. 2013. 289 p.
3. Yatskyi O. N. The protest campaign of 2011–2012: certain results // Vlast'. 2013. № 2.
4. Klimov I. A. Protest campaign: interdependence of strategies of the parties // Politicheskie issledovaniya. 1999. № 1.
5. Sergeev S. A. Evolution of the protest movement in the Republic of Tatarstan: 2005–2011. Historical, philosophical, political and legal sciences, culture and art history // Voprosy teorii i nauki. Tambov: Gramota, 2012. № 6 (20): in 2 parts. Part II. 172p.
6. Siebert J. Evolution of civic activism // Pro et Contra. 2011. № 1–2. P. 53.
7. Bolshakov S. N., Grigoriev A. N. Mass media in management of reputational regional capital // Voprosy upravleniya. 2013. Issue № 1 (22).
8. Grachev D., Melnik I. Manipulation of a person. M., 2001.
9. Galushko R. Western television and “mass culture”. M., 1993.
10. Bolshakov S. N., Bolshakova Yu. M. Trends of Runet information space development // Ekonomika i politika. 2014. № 1.